

ВЫХОД УЧАСТНИКА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПЕРЕХОДА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПАРТНЕРСТВ)

Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации участника коммерческой корпорации права на выход. Анализируются нормы законодательства и судебная практика с целью выявления пробелов и противоречий. Также сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: коммерческие корпорации, выход участника, право на выход, корпоративные права.

Поскольку в российском законодательстве не используется термин «корпорация», речь будет идти о коммерческих организациях (за исключением унитарных предприятий). В силу ограниченности объема статьи мы рассмотрим лишь хозяйственные товарищества, хозяйственные общества и хозяйственные партнерства. Так как четкой и упорядоченной системы в вопросе выхода участника из коммерческих корпораций выделить нельзя, то речь будет идти о каждой из указанных организационно-правовых форм отдельно.

Полное товарищество. Статья 77 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ, Гражданский кодекс) дает право полному товарищу право на выход из товарищества. При этом отказ от участия в полном товариществе, учрежденном без указания срока, должен быть заявлен не менее чем за 6 месяцев до фактического выхода из товарищества.

Досрочный отказ от участия в полном товариществе, учрежденном на определенный срок, допускается лишь по уважительной причине.

Товарищество может продолжить свою деятельность, если это предусмотрено учредительным договором или соглашением остающихся товарищей (п. 1 ст. 76 ГК РФ).

Выбывшему участнику выплачивается стоимость имущества товарищества, соответствующая доле этого товарища в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором. По соглашению выбывающего и остающихся товарищей выплата стоимости части имущества может быть заменена выдачей имущества в натуре. Причитающаяся часть имущества выбывающему участнику или ее стоимость определяются по балансу, составляемому на момент его выбытия.

При выбытии одного из товарищей доли оставшихся участников в складочном капитале соответственно увеличиваются, если не предусмотрено учредительным договором или иным соглашением участников.

* Катрич Елена Викторовна – магистрант, кафедра предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, katrich2013@bk.ru.

Выбывший товарищ отвечает по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия, наравне с оставшимися товарищами в течение 2 лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества.

Однако из таких, казалась бы, простых и понятных формулировок вытекает достаточно много проблем:

1) Гражданский кодекс не раскрывает какие обстоятельства и события могут считаться уважительными для того, чтобы товарищ мог выйти досрочно из товарищества, учрежденного на определенный срок. Следовательно, возникает правовая неопределенность в данном вопросе. Чаще всего в качестве таковых причин юристы называют болезнь, тяжелое состояние, существенное изменение имущественного положения. Для юридических лиц основанием для выхода из товарищества также могут быть уважительные причины, например недобросовестное ведение дел другими участниками [19, с. 135]. По мнению Ю.П. Свит к уважительным причинам относятся обстоятельства, которые лицо при вступлении в товарищество не могло и не должно было предвидеть при вступлении в товарищество, в том числе возникшие независимо от воли участника (например, назначение (избрание) участника на должность, не позволяющую совмещать основную работу с предпринимательской деятельностью) [4];

2) вызывает вопросы срок, в течение которого товарищ должен заявить о выходе. В литературе говорится, что 6-месячный срок необходим для защиты кредиторов, а также для защиты самого товарищества, имущественное положение которого может пострадать в результате непредвиденного выбытия активов [19, с. 136]. Однако для выхода из «срочного» товарищества ГК РФ не предусматривает никаких сроков. В данном случае очевидно явное нарушение прав участников «бессрочных» товариществ, поскольку для них не предусмотрено возможности выхода по уважительным причинам. Даже если физическое лицо, например, серьезно заболело, ему придется ждать истечения 6 месяцев с даты подачи заявления о выходе, чтобы реализовать свое право на выход. Ряд авторов отмечает, что лишение или ограничение права полных товарищей на выход из товарищества влечет нарушение закрепленного в п. 2 ст. 30 Конституции Российской Федерации [6] запрета на вступление в какое-либо объединение или пребыванию в нем [23, с. 183];

3) необходимо обратить внимание на тот факт, что по общему правилу согласно п. 1 ст. 78 ГК РФ выбывшему товарищу выплачивается стоимость части имущества, соответствующая доле этого участника в складочном капитале. То есть, при расчетах с товарищем абсолютно не учитываются долги и иные обязательства товарищества перед третьими лицами. На этот недочет законодателя обращают внимание и ученые [23, с. 188–189].

Исходя из этого можно сделать вывод, что положения п. 1 ст. 78 ГК РФ ущемляют права остающихся участников товарищества, следовательно, указанная норма требует доработки. Однако можно отметить и положительный аспект рассматриваемой статьи – иной порядок определения размера выплаты может быть предусмотрен учредительным договором. Таким образом, разреше-

ние вопроса о порядке определения размера выплаты выходящему товарищу во многом зависит от добросовестности и дальновидности самих участников полного товарищества.

Помимо этого, Гражданский кодекс содержит еще две замечательных статьи, на которых следует остановиться подробнее. Так, ст. 79 ГК РФ говорит о том, что товарищ вправе с согласия остальных его участников передать свою долю в складочном капитале (часть доли) другому товарищу или третьему лицу. При этом у товарищей отсутствует право преимущественной покупки такой доли. Во многих комментариях к Гражданскому кодексу Российской Федерации говорится о том, что при отсутствии согласия всех товарищей на передачу доли у участника, если он не хочет больше являться товарищем, остается только один путь – подать заявление о выходе [5, с. 93]. Но это не самый лучший вариант, так как придется ждать полгода (а если товарищество учреждено на определенный срок, то необходимо будет доказать уважительность причин досрочного выхода из товарищества).

Статья 80 ГК РФ устанавливает, что обращение взыскания на имущество, соответствующее доле участника в складочном капитале, прекращает его участие в товариществе.

Поскольку передача всей доли, а также обращение взыскания на долю влечет прекращение участия в товариществе, можно расценивать эти два случая как способы выхода из полного товарищества. Однако Гражданский кодекс не рассматривает такое прекращение участия в товариществе в качестве выхода. На наш взгляд это неоправданно, так как важен сам факт прекращения участия в товариществе, а не то, каким способом это будет сделано и кому перейдет доля вышедшего участника.

Товарищество на вере. Правовое положение полных товарищей в таких товариществах аналогично правовому положению в полных товариществах, данное правило закреплено п. 2 ст. 82 ГК РФ. В отношении коммандитистов же п. 2 ст. 85 ГК РФ установлено, что они вправе по окончании финансового года выйти из товарищества и получить свой вклад в порядке, предусмотренном учредительным договором, а также вправе передать свою долю в складочном капитале (часть доли) другому вкладчику или третьему лицу. При этом вкладчики пользуются преимущественным правом покупки доли.

Таким образом, в отношении вкладчиков в товариществах на вере вопросы выхода регулируются практически исключительно учредительным договором. Поскольку учредительный договор подписывается полными товарищами, и управление деятельностью товарищества по общему правилу осуществляется также полными товарищами, то здесь снова встает вопрос об их добросовестности и предусмотрительности.

Общество с ограниченной ответственностью. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общество) предусмотрен ст. 94 ГК РФ, а также статьями 8 и 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [13] (далее – Закон об ООО). Участник общества вправе выйти из него путем отчуждения обществу своей доли независимо от согласия других участников или самого общества, если

это предусмотрено уставом. При выходе выплачивается действительная стоимость доли в уставном капитале или выдается в натуре имущество, соответствующее такой стоимости. Выплаты должны быть произведены в течение 3 месяцев, за исключением случаев, когда осуществление выплат запрещено Законом об ООО.

До 2009 года участник мог выйти из общества в любое время, возможность выхода была предусмотрена законом и не зависела от указания в уставе. Ничем не обусловленное право на выход рассматривалось как основное отличие ООО от во многом схожего с ним закрытого акционерного общества и оценивалось как одно из преимуществ данной организационно-правовой формы. Связано это было с тем, что доля в ООО гораздо менее оборотоспособна, чем акции, соответственно и не так привлекательна для инвесторов. Таким образом, выход из ООО рассматривался в качестве аналога свободной продажи акций.

Однако возможность свободного выхода критиковалась как учеными, так и практиками. В первую очередь говорилось о незащищенности кредиторов, особенно тех, чьи права возникли из долгосрочных договоров. Поскольку кредиторы основывались на сведениях об уставном капитале и составе участников, имевшихся на момент возникновения обязательств, то к моменту окончания обязательств состав участников мог существенно измениться, а вышедшие участники могли забрать с собой большую часть чистых активов [25, с. 85]. Кроме того, это дестабилизировало гражданский оборот [10, с. 30].

В качестве одного из вариантов ограничения свободного выхода участников из ООО предлагалось закрепить в Законе об ООО норму, устанавливающую, что выход участника по общему правилу не допускается, если иное не закреплено учредительными документами общества [11, с. 78].

Критика была услышана и 30 декабря 2008 года был принят Федеральный закон № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15] (далее – ФЗ № 312), который вступил в силу 1 июля 2009 года, согласно которому выход участника из ООО зависит от указания этого в уставе общества.

Как отмечает С. Филиппова «... запрет на выход из ООО делает общество более стабильным, более надежным контрагентом и работодателем.... Включение в устав права на выход диктуется эгоистическими мотивами, а вовсе не доброй совестью и заботой об интересах кредиторов и общества ...» [24, с. 4].

По нашему же мнению, ограничение такого права на практике может привести к определенным трудностям. Так, например, при существенном изменении состава участников общества, ну или просто при наличии серьезного корпоративного конфликта возможности отдельного участника влиять на деятельность общества ограничены. И в такой ситуации участнику выгоднее выйти из общества, чем продолжать противостояние. Кроме того, у участника может сложиться такая ситуация, что он не в состоянии будет заниматься предпринимательской деятельностью, а ввиду отсутствия организованного рынка долей участия в капитале ООО отчуждение доли третьим лицам будет весьма затруднено.

В литературе делается справедливое замечание относительно того, что лишение участника ООО права на свободный выход из общества ущемляет его право на свободное участие или неучастие в предпринимательской деятельности, которое следует из ст. 34 Конституции [10, с. 31].

Следует обратить внимание также на то, что право на выход может быть предусмотрено уставом общества не только при его учреждении, но и при внесении изменений в устав по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если иное не предусмотрено уставом. Следовательно, если не наберется необходимого количества голосов для внесения соответствующих изменений в устав, то и возможности выйти у участника не будет.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, закрепляет право участника общества с ограниченной ответственностью на выход, а с другой – существенно затрудняет реализацию такого права.

Помимо этого, ФЗ № 312 был введен запрет на выход последнего или единственного участника. С точки зрения логики, бесспорно, закрепление такого правила является необходимым. Но не с точки зрения справедливости, поскольку участник, оставшись последним, теряет свое субъективное право на выход. Приведем пример из судебной практики. Гражданин Р., являясь одним из двух участников ООО, подал заявление о выходе 10.06.2011 г., которое было получено обществом 24.06.2011 г. однако общество не выплатило ему действительную стоимость его доли, поскольку второй участник общества вышел из состава участников общества, направив в его адрес 25.05.2011 г. заявление о выходе, которое было получено обществом 30.05.2011 г. В связи с этим налоговой инспекцией 04.07.2011 г. было принято решение ЕГРЮЛ соответствующих изменений и их государственной регистрации [17]. Таким образом, Р. вынужден оставаться единственным участником общества. В данной ситуации у него два выхода – либо ликвидировать общество, либо искать новых участников, чтобы выйти самому.

Тем не менее, не смотря на принятие ФЗ № 312, многие уставы ООО, созданных после вступления в силу этого закона, содержат право участника на выход. Поскольку ст. 5 ФЗ № 312 содержит положение о том, что все уставы ООО должны быть приведены в соответствие с данным законом, ВАС РФ в своем информационном письме от 30.03.2010 г. № 135 [16] (далее – письмо № 135) дал разъяснение, что для ООО, созданных до 1 июля 2009 года, право на выход сохраняется независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством. Однако суды не всегда правильно толкуют данное разъяснение. Так, ООО «Д», созданное до 01.07.2009 г., внесло изменения в устав 06.11.2009 г., согласно которым выход участника путем отчуждения доли обществу запрещался. Участник К. направила ООО 02.08.2011 г. заявление о выходе, однако действительная стоимость доли не была ей выплачена. В связи с чем К. обратилась в арбитражный суд, который удовлетворил ее требования. Суды апелляционной и кассационной инстанций также оставили вынесенное решение без изменения. Дело дошло до Президиума ВАС РФ, который отменил акты нижестоящих судов, поскольку

разъяснение, данное в письме № 135 не распространяется на случаи, когда после 01.07.2009 г. в устав общества с ограниченной ответственностью вносится положение о запрете на выход участников из этого общества [20].

Помимо спорности степени свободы права на выход участника ООО, можно выделить еще ряд проблем, связанных с реализацией указанного права. Так, весьма «опасной» может стать ситуация, когда участник одновременно является единоличным исполнительным органом общества. Поскольку такой участник может умышленно завышать стоимость чистых активов, снижать размер долгов или скрывать их, неверно отражать стоимость имущества и осуществлять иные действия, которые позволяет ему увеличить действительную стоимость своей доли. А затем подать заявление о выходе и получить сумму, превышающую реальную стоимость его доли. В связи с этим в литературе предлагается предусмотреть специальный механизм выхода участника, являющегося единоличным исполнительным органом общества, применяя к данной ситуации правила, разработанные для урегулирования конфликта интересов. Например, распространить специальный порядок совершения сделок с заинтересованностью на действия, связанные с выплатой действительной стоимости выходящему участнику. Подобный механизм целесообразно использовать и при выходе крупного участника, а также иных лиц, для которых предусмотрены правила о совершении сделок с заинтересованностью [25, с. 93].

Помимо уже обозначенного также следует обратить внимание на то, что в науке уже не раз поднимался вопрос – почему случаи, когда общество обязано выкупить долю участника в силу закона, не рассматриваются в качестве выхода участника [11, с. 79]. Аналогичный вопрос можно задать про отчуждение участником своей доли другим участникам или третьим лицам. Ведь и в том и другом случае, участник прекращает свое участие в обществе, а кому переходит его доля, в сущности, значения не имеет. В качестве несомненного плюса следует отметить то, что проектом Федерального закона № 47538-6/2 [14] предполагается внести изменения в ст. 94 ГК РФ, согласно которым участник общества с ограниченной ответственностью может выйти из него не только путем подачи заявления о выходе из общества, но и посредством предъявления к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных законом. Если предлагаемые поправки будут приняты, то это будет очень большим шагом в направлении защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью.

Хотелось бы обратить внимание на еще один момент. В соответствии с п. 8 ст. 23 Закона об ООО в случаях, когда общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли, общество на основании письменного заявления вышедшего участника, поданного не позднее чем в течение 3 месяцев со дня истечения срока выплаты действительной стоимости доли, обязано восстановить его как участника и передать ему соответствующую долю в уставном капитале общества. Однако, как отмечает С. Аржанкин, арбитражные суды считают, что при наличии судебного решения и исполнительного листа выплата стоимости доли даже при осуществлена даже при наличии у общества признаков банкротства [2, с. 4].

Акционерные общества. Что касается акционерных обществ (далее – АО), то тут все зависит от типа общества. В открытых акционерных обществах (далее – ОАО) все довольно просто, так как п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» [12] (далее – Закон об АО) установлено, что в таких обществах продажа и отчуждение акций иным способом осуществляются свободно (за исключением случаев, когда общество проводит закрытую подписку на выпускаемые им акции). Соответственно другие акционеры и само общество не обладают правом преимущественной покупки отчуждаемых акций.

А вот ситуация в закрытых акционерных обществах (далее – ЗАО) во многом схожа с ООО. Здесь акционеры также пользуются правом преимущественной покупки акций. Уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право покупки акций самим обществом, если акционеры не реализовали свое преимущественное право покупки отчуждаемых акций. Однако, в отличие от ООО, в ЗАО возможность отчуждения акций не ставится в зависимость от закрепления этого права в уставе акционерного общества.

Стоит обратить внимание на тот факт, что ни Гражданский кодекс, ни Закон об АО, по сути, не содержат статей, посвященных именно выходу акционера из общества. Следовательно, напрашивается вывод, что выход из акционерного общества осуществляется путем отчуждения акций. Статья 75 Закона об АО закрепляет за акционерами-владельцами голосующих акций право требовать выкупа обществом принадлежащих им акций в ряде случаев. В литературе неоднократно высказывались мнения, что такую ситуацию стоит также расценивать как один из способов выхода из акционерного общества. Так, А. А. Кузнецов, сравнивая ст. 23 Закона об ООО и ст. 75 Закона об АО, отмечает, что их «можно рассматривать как специальные случаи, когда участник корпорации может выйти из ее состава». Далее он пишет: «... данные нормы представляют собой инструмент восстановления баланса интересов участников, который применяется в случае наступления значимых событий, связанных с деятельностью общества» [7, с. 34, 55].

На наш взгляд следует расценивать как выход и случай когда акционер обязан выкупить акции иных владельцев при приобретении им 95 процентов акций открытого общества в соответствии со ст. 84.7. Закона об АО.

Хозяйственные партнерства. Статьей 5 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» [18] (далее – Закон о партнерствах) установлено, что участник партнерства может выйти из него, заявив об отказе от участия в партнерстве, если такая возможность предусмотрена соглашением об управлении партнерством, или потребовать приобретения партнерством, другими партнерами или иными лицами принадлежащей ему доли в складочном капитале в случаях, предусмотренных соглашением об управлении партнерством. Кроме того, этой же статьей установлено, что участник партнерства вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли в складочном капитале партнерства (если иное не установлено соглашением об управлении партнерством) партнерству, одному участнику партнерства или нескольким участникам партнерства либо другому лицу в порядке, установленном законом, или в ином, установленном соглашением об управлении партнерством, порядке. Таким об-

разом, наличие у партнера права на выход и способы его осуществления практически целиком и полностью зависят от того, как это будет прописано в соглашении об управлении партнерством.

Анализ публикаций, посвященных хозяйственным партнерствам, позволяет утверждать, что большинство авторов в своих работах всего лишь воспроизводит нормы Закона о партнерствах, не отмечая при этом явных недочетов и противоречий указанного закона [1; 8; 21; 22]. На наш взгляд, это, как минимум, странно, поскольку многие положения Закона о партнерстве требуют существенной доработки.

Так, ч. 2 ст. 11 Закона о партнерствах установлено, что отказ от участия в партнерстве должен быть заявлен не менее чем за 3 месяца до фактического выхода из партнерства. В этом случае доли оставшихся участников увеличиваются пропорционально принадлежащим им долям в складочном капитале партнерства. Однако часть 5 этой же статьи устанавливает, что доля вышедшего участника путем отказа переходит к партнерству. Таким образом, не ясно как все-таки распределяется доля вышедшего путем отказа партнера в случае, если соглашением об управлении данный порядок не прописан.

В отличие от товарищества партнерство не прекращает свою деятельность при выходе одного из участников (хотя такая норма может содержаться в соглашении об управлении партнерством). Партнеру выплачивается действительная стоимость доли, определяемая на основании данных бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую подаче заявления о выходе. Права пользования имуществом (за исключением денежных средств) или исключительные права, переданные партнером в качестве вклада в складочный капитал остаются в пользовании партнерства в течение срока, на который данные права были переданы. Выход участника не освобождает его от обязанности по внесению вклада в складочный капитал, возникшей до подачи заявления о выходе.

Что касается передачи доли иным партнерам, партнерству или третьим лицам, то если иное не установлено соглашением об управлении партнерством, партнер вправе осуществлять отчуждение своей доли в складочном капитале партнерства. При этом участники партнерства и само партнерство пользуются правом преимущественной покупки при продаже доли третьим лицам. Сделка, направленная на отчуждение доли, должна быть совершена в нотариальной форме, иначе она будет признана недействительной. Не позднее следующего рабочего дня после совершения сделки необходимо письменно уведомить партнерство о состоявшейся сделке с представлением доказательств совершения этой сделки. Однако закон не конкретизирует кто должен уведомлять партнерство – приобретатель, продавец или нотариус? Кроме того, не ясно должен ли приобретатель подписывать соглашение об управлении партнерством, поскольку права и обязанности участника партнерства определяются именно соглашением? На эти недочеты законодателя указывается и в литературе [9, с. 63].

Также следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 5 ст. 12 Закона о партнерствах полномочие лица, отчуждающего долю, на распоряжение ею подтверждается нотариально удостоверенным соглашением об управле-

нии партнерством, а также выписками из ЕГРЮЛ и реестра участников партнерства, содержащих сведения о принадлежности лицу доли в складочном капитале и о ее размере. Однако ч. 5 ст. 10 Закона о партнерствах устанавливает, что в ЕГРЮЛ сведения о принадлежащих участникам партнерства долях в складочном капитале, в том числе об их размере и стоимости не включаются. Как видно из приведенных статей Закона о партнерствах – они противоречат друг другу.

В заключение стоит еще раз отметить, что в вопросе выхода участника из коммерческих корпораций невозможно выделить четкой, логично построенной системы. В каждом конкретном случае свои способы, достоинства и недостатки, которые следует устранять, в первую очередь, на законодательном уровне.

Список использованной литературы

1. Андреев В. Организационно-правовая форма хозяйственного партнерства / В. Андреев // Хозяйство и право. – 2012. – № 12. – С. 62–66.
2. Аржанкин С. Без права на выход из ООО / С. Аржанкин // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 1-2. – С.4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 02.11.2013 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 330.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Версия Проф. (дата обращения 15.04.2014 г.).
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2010. – 912 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, ФКЗ от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4, ст. 445.
7. Кузнецов А.А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов / А.А. Кузнецов // Вестник гражданского права. – 2011. – № 5. – С. 31–63.
8. Лебедев С.С. Хозяйственное партнерство и инвестиционное товарищество. Что учесть при работе с новыми юрлицами / С.С. Лебедев // Арбитражная практика. – 2013. – № 6. – С. 74–81.
9. Макарова О. Хозяйственные партнерства: ноу-хау российского законодательства? / О. Макарова // Хозяйство и право. – 2012. – № 2. – С. 54–65.
10. Мирина Н.В. Противоречия реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью / Н.В. Мирина, А.С. Божков // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 30–32.

11. Новак Д. К вопросу об ограничениях на выход участника из общества с ограниченной ответственностью / Д. Новак // Хозяйство и право. – 2003. – № 2. – С. 76-82.
12. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 1.
13. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7, ст. 785.
14. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: проект федер. закона № 47538-6/2 [электронный ресурс] // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=100702> (дата обращения 15.04.2014 г.).
15. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2008 г. № 312-ФЗ (в ред. от 06.12.2011 г.) // СЗ РФ. – 2009. – № 1, ст. 20.
16. О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.2010 г. № 135 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 5.
17. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 г. № ВАС-5564/13 по делу № А03-6515/2012 [документ не опубликован] [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Версия Проф. (дата обращения 15.04.2014 г.).
18. О хозяйственных партнерствах: федер. закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г.) // СЗ РФ. – 2011. № – 49, ч. 5, ст. 7058.
19. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 г. № 3269/13 по делу № А41-10622/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12.
21. Серова О.А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации / О.А. Серова // Предпринимательское право. Приложение «бизнес и право в России и за рубежом». 2013. – № 3. – С. 18–21.
22. Сызганов М.В. Хозяйственное партнерство: новелла российского законодателя как правовой инструмент для инновационных проектов / М.В. Сызганов // Законодательство. – 2012. – № 6. – С. 32–39.
23. Тюкавкин-Плотников А.А. О правовом статусе полных товарищей / А.А. Тюкавкин-Плотников // Актуальные вопросы правотворчества и правоприменения в Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф., г. Иркутск, 9 сент. 2010 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 175–203.

24. Филиппова С. Право на выход / С. Филиппова // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 33. – С. 1, 4.

25. Филиппова С.Ю. Право на выход из общества с ограниченной ответственностью / С. Ю. Филиппова // Хозяйство и право. – 2013. – № 10. – С. 85–93.